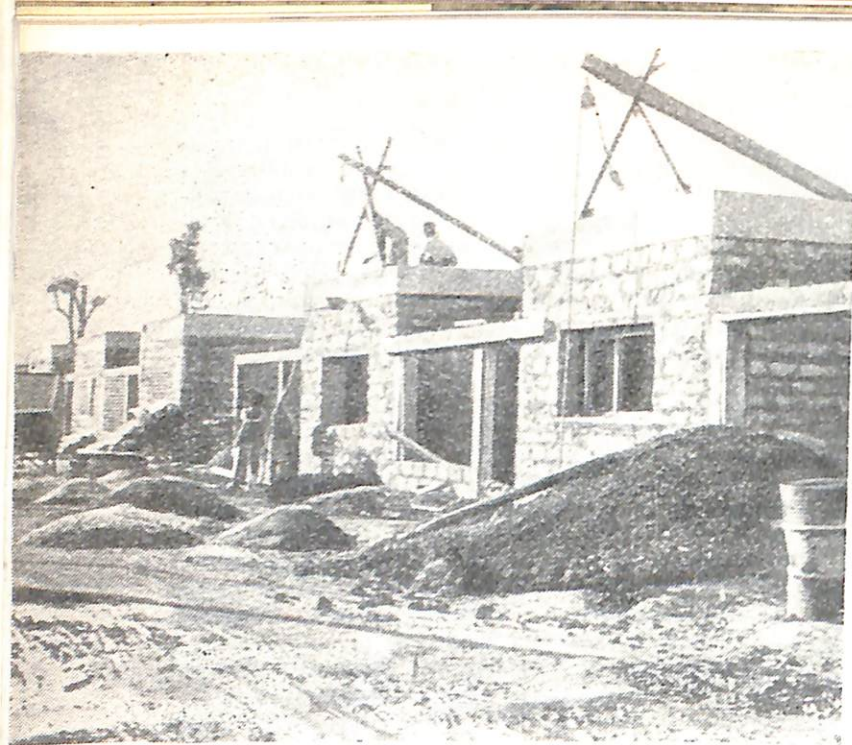
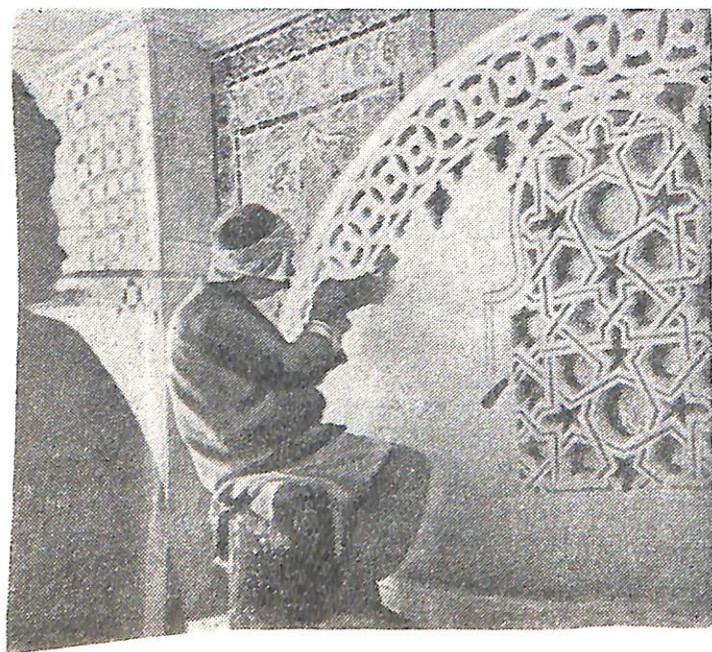

ПО ТУНИСУ

ЗАМЕТКИ ЭКОНОМИСТА

В. КАТИН

ПЕРВОЕ, с чем знакомишься, прибыв самолетом в любую страну, это аэровокзал... В Тунисе стеклянное здание аэровокзала издали похоже на большой аквариум. Внутри прозрачная коробка оказалась наполненной пестрой толпой отъезжающих французов. В зале таможенного досмотра они нехотя распаковывали объемистый багаж, настороженно следя, как тунисские власти осматривают его содержимое. Обнаруженные драгоценности и золото немедленно конфискуются — награбленное вывозить нельзя.

Я поинтересовался, кто они, эти люди? Мне лаконично ответили — бывшие... Да, бывшие помещики, фабриканты, коммерсанты. Бывшие колонизаторы. Поскольку теперь тунисское правительство стремится ограничить деятельность в стране иностранных компаний, предприятий и фирм, то бывшим бизнесменам с заграничными паспортами ничего не остается, как убраться восвояси. Статистика показывает, что за последние годы более 120 тысяч иностранцев покинуло страну.

Мне показали на толстого розовощекого француза. Он суетливо отстегивал ремни на многочисленных саквояжах. В недавнем прошлом он был крупнейшим в Тунисе импортером обуви. Теперь ему здесь делать нечего. Правительство запретило ввоз иностранной обуви, поставило национальную обувную промышленность под контроль государства. Результаты не замедлили сказаться: качество местной обуви улучшилось, производство возросло.

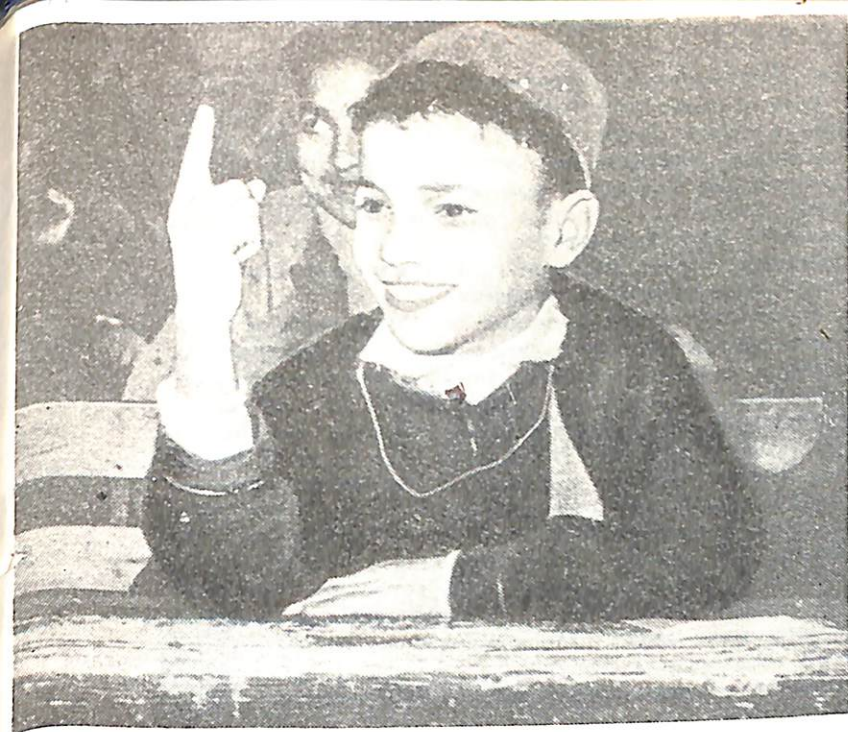
Толпа отъезжающих французов в аэропорту — это лишь один маленький штрих, частный пример проявления того нового, чем живет ныне молодая республика. Но сцена эта глубоко символична. В Тунисе идет необратимый процесс деколонизации страны, происходит очищение национальной экономики от пережитков колониализма. И чтобы правильно понять настоящее, необходимо обратиться к прошлому.

История Туниса уходит в далекие-предалекие века, теряясь в их глубине, как теряется среди равнин и гор страны древняя карфагенская дорога. Несмотря на свою многовековую историю, Тунис как самостоятельное государство является совсем молодым — он существует всего семь лет. За годы господства в Тунисе Франция превратила эту «подопечную» территорию в свой сырьевой придаток и рынок сбыта готовой продукции. Поэтому сейчас усилия тунисского народа направлены на то, чтобы радикально перестроить хозяйство.

«Десятилетка — вот тот рычаг, с помощью которого мы должны изменить нашу жизнь, — с увлечением рассказывал представитель торговой и промышленной палаты города Сфакса. — Осуществление этого плана позволит вдвое увеличить национальный доход республики, даст ей возможность подняться на ноги». На мой вопрос о том, откуда и какие средства будут привлечены для выполнения десятилетки, собеседник протянул брошюру с про-

Строятся новые дома, куда войдет новая жизнь (фото сверху).

Резчик по камню (фото внизу).

Первый урок в национальной школе

ектом плана, где была подчеркнута фраза: «Труд, который должен стать признаком благородства, — вот наш основной капитал».

Перелистываю брошюру. Буквально на следующей странице читаю, что около 50 процентов капиталовложений будут обеспечены иностранной «помощью», в основном американской... Да, противоречий в плане много. В предисловии, например, сказано, что цель плана — социализм. Каков же будет этот «социализм», если его строительство собираются финансировать американские капиталисты?

О десятилетнем плане развития Туниса можно услышать в любом уголке страны. Его обсуждают, о нем спорят, его по-деловому критикуют, дополняют. Я видел, как в развалинах древнеримского форума тунисские крестьяне устроили собрание. Под открытым небом они горячо обсуждали план. Я присел на ступеньку, прислушался... До колоссальных размеров французы развили в Тунисе производство виноградного вина, которое полностью вывозится во Францию. Сами тунисцы не имели от этого выгоды, так как большинство виноградников принадлежало французам и доходы поступали на их счета в парижские банки. Сейчас проводится экспроприация и выкуп земель у чужеземцев. В собственность государства уже перешло более 200 тысяч гектаров плодородной земли.

Как эти земли будут распределяться? Вопрос этот волнует крестьян, но решение его пока их не радует. «Перераспределение земельных участков в пользу мелких крестьян не предусматривается», — говорится в плане. Государство намерено сдавать в аренду земли лишь тем, кто имеет капиталы и средства для их обработки.

Одновременно делаются первые шаги в организации кооперативов. Понимая, что землю голыми руками не обрабатываешь, тунисцы намечают в трехлетний период создать машинотехническую базу для развития земледелия в стране. Неболь-

шой городок Мензель-Бургиба должен превратиться в промышленный комбинат по выпуску тракторов и сельхозмашин. «Трактор должен вытянуть наше сельское хозяйство», — говорил мне энтузиаст своего дела агроном Бен Хима. С карандашом и статистическим сборником в руках он подсчитывал: ежегодно Тунис покупает за границей около 600 тракторов, на это тратится немало валюты, хотя тракторов все же не хватает. Новый комбинат, помимо всевозможных сельхозмашин и инвентаря, будет давать две тысячи тракторов в год. Это как раз то, что нужно Тунису.

В местечке Кап Бон я разговаривал с молодым парнем — рабочим бензоколонки. Заправляя нашу машину горючим, он рассуждал: «Через два-три года у нас появится свой нефтеперегонный завод. Это предусмотрено планом». Кивнув на желтую раковину — эмблему английской нефтяной компании «Шелл», — он сказал: «И этой вывески скоро не будет. Повесим свою».

Тунисские девушки сбрасывают чадру и садятся за книги.

Империалисты видят и понимают, что почва в Тунисе уходит у них из-под ног. Ведь каждое новое мероприятие тунисцев, направленное на укрепление национальной экономики, одновременно направлено и на ослабление зависимости от Запада. Но далеко не всегда французы покидают страну так покорно, как мы это наблюдали в аэропорту Туниса. В бесильной ярости перед неизбежностью заката века колониализма они бомбили и поливали огнем в июне 1961 года мирную Бизерту. И по сей день в городе видны следы варварских разрушений. Вечным укором цивилизованной нации останутся сотни еще свежих могил в окрестностях Бизерты.

Вооруженная провокация против тунисского народа, всколыхнувшая всю мировую общественность, как известно, провалилась. Но империалисты не унимаются. В мае прошлого года в Париже замыслилась новая диверсия — наводнить Тунис фальшивыми банкнотами достоинством в пять динаров. Но и эта авантюра потерпела провал. Тунисское правительство срочно произвело замену денежных знаков купюрами нового образца.

Много острых проблем стоит сейчас перед Тунисом: поднять жизненный уровень населения, ликвидировать безработицу и неграмотность, создать национальные кадры... В богатой стране есть еще и бедняки, и люди, не имеющие работы. Но ростки нового уже чувствуются. Повсеместно введена, например, стандартизация цен на продукты питания и ряд товаров народного потребления. Эта мера в корне пресекает возможность спекуляции, которая в первую очередь отразилась бы на широких массах трудящихся.

Мне не раз попадались на глаза в газетах такие публикации: «Коммерсанты! Сообщаем максимальные розничные цены, по которым вы обязаны продавать продукты». В заключение напоминает, что нарушители будут караться со всей строгостью закона. А на одной из людных улиц столицы я видел опечатанную властями продовольственную лавку. На её дверях висел плакат, извещавший, что владелец торговал яйцами по спекулятивным ценам, за что посажен в тюрьму...

В тот день, когда Тунис был объявлен независимым государством, в стране насчитывалось до 400 тысяч безработных. Вот что оставили в наследство молодой республике колонизаторы. Эта проблема окончательно еще не разрешена, но уже около 300 тысяч бывших безработных объединены в специальные трудовые бригады, где им гарантирован хоть и небольшой, но твердый заработок. Эти бригады строят дома, плотины, предприятия, прокладывают дороги, роют колодцы, разбивают оливковые плантации. Мы попали в одну из таких бригад во время перерыва. Шел урок арабского языка. Загорелые мускулистые люди, сидя на земле, по складам, нараспев читали слова. Их руки, привыкшие к заступу, бережно переворачивали страницы учебника...

Все большее значение в экономической жизни Туниса приобретает государство. Ему будут принадлежать многие новые предприятия, которые создаются в стране. Уже сейчас государство является монопольным импортером ряда товаров первой необходимости, под его контроль поставлены некоторые частные фирмы, заводы, компании, национализировано несколько шахт по добыче фосфоритов и руд. Государство ориентирует развитие отраслей хозяйства таким образом, чтобы национальные богатства страны использовались наиболее рационально и гармонично. В Тунисе есть самые различные полезные ископаемые, плодородные земли, полноводные реки,

есть трудолюбивый талантливый народ. Но нет пока в Тунисе своих собственных национальных кадров. Стране нужны люди, которые смогли бы управлять машинами, создавать ценности. И Тунис будет иметь таких людей. В скором времени с помощью Советского Союза в столице начнется строительство крупного политехнического института. Это учебное заведение станет кузницей национальных технических кадров широкого профиля.

В географически далеком от Советского Союза Тунисе мне не раз приходилось отмечать интерес его жителей к нашей стране. Афиши столичного театра извещали о спектаклях «Дядя Ваня» и «На дне». Выступления труппы Большого театра в январе 1962 года проходили в переполненном зале. В книжных киосках города Сфакса продавались свежие номера журнала «Советский Союз», а у букиниста на острове Джерба я видел томики Горького и Шолохова. По радио транслировалась передача о Блоке... На дорогах страны часто встроился рекламный плакат: «Москвич» — прочная удобная машина. Гагарин тоже водит «Москвич!» И не только советские автомашины популярны теперь в Тунисе. На стройках страны применяется закупленное в СССР арматурное железо и пиломатериалы, в городах и селах продаются советские ткани, часы, посуда и т. д. В обмен на необходимые им товары тунисцы поставляют в Советский Союз свое оливковое масло, пробковую кору, цитрусовые, миндаль. Торговля между СССР и Тунисом с каждым годом все больше растет, развивается, и в этом — показатель ее взаимной выгоды.

Расширение внешнеторговых связей является одним из звеньев генеральной политики Туниса — освобождения от французской зависимости. Если раньше торговля Туниса практически ограничивалась странами, входящими в зону франка, то теперь молодая республика торгует почти с 90 государствами мира. Торговля с СССР, Чехословакией, Венгрией, Польшей, Болгарией и КНР ведется на основе межправительственных торговых соглашений.

Так живет сегодня независимый Тунис.

ТОЛЬКО ФАКТЫ

На тридцатимиллионное население Турции приходится всего 10 тысяч врачей. Три тысячи из них работают не по специальности. Остальные семь тысяч врачей распределены по стране крайне неравномерно и сосредоточены преимущественно в крупных городах.

В Стамбуле — крупнейшем городе Турции — работают 3 200 врачей, в то время как в 51 из 67 вилайетов Турции общее число врачей составляет лишь 1 628 человек. В отдельных областях страны на 20—35 тысяч человек населения приходится один врач.

* * *

Общие потери французских войск в длившейся семь с половиной лет войне в Алжире, по сообщению агентства АДН, достигают 244 тысяч человек. В это число входят убитые и раненые французские солдаты и офицеры, а также военнослужащие, отправленные из Алжира на родину по болезни.